

Качество: ответственность перед миром и человечеством

ТАМ, ГДЕ МЕЧТАЮТ МЕДВЕДИ

Елена Дубровская

– Что побудило современного подростка, ещё вчерашнего школьника, который собирался уехать из Карелии и построить карьеру успешного бизнесмена, отказаться от всех своих планов? Невозможно в это поверить, но он сейчас находится здесь, вот на этом острове. И он его... подметает! Вы не ослышались – Степан Таппуев поселился на Койонсаари неделю назад, а до этого он убрал Линнасари и ещё неизвестно, сколько Ладожских шхер. Пока нам не удалось поговорить со Степаном, но все, кто знает его, рассказывают, что он никогда не был борцом за экологию. Тогда вообще непонятно – откуда такое рвение? Кто владеет любой информацией об этой удивительной истории, обращайтесь к нам. С вами была Анастасия Кагаева, новости «РДШ Карелия». До встречи!

Настя отвернулась от камеры и посмотрела туда, вглубь острова.

– Может, нас надурили? И его здесь нет...

Оператор уже нёс камеру в лодку.

– Настя, поехали. Ты же не будешь по всему острову за ним бегать. Парень хочет, чтобы его оставили в покое.

Лодка быстро удалялась от острова, а Настя всё вглядывалась в очертания деревьев. Степан тоже смотрел на уплывающую лодку, но мысли его были не здесь. Они не отпускали его уже два месяца. Только когда он работал: собирал мусор, сжигал, закапывал обожженные консервные банки, а потом шаг за шагом подметал всё, куда ступала нога человека, только тогда мысли немного отступали и давали отдохнуть измученному сердцу.

Настя Кагаева была девочка целеустремленная. Поэтому она решила не отступать, а точно выяснить, кто он такой и почему, как говорил её друг Аркадий, решил подмести Карелию? Поэтому на следующее утро она встала пораньше и пошла в школу, которую только два месяца назад окончил Степан Таппуев. Найти его классного руководителя не составило особого труда.

– Ну, что я могу сказать о Степане? Он слишком современный... такой, по большей части неформальный мальчик. Знаете, с такими ребятами сложнее, потому что они прячутся за цинизмом и никак не идут на контакт. ЕГЭ он сдал очень хорошо, в Москву собирался

поступать на экономический факультет. Да он и сам всегда говорил: «Я здесь не останусь ни за что!»

– Вера Валентиновна, – не сдавалась Настя, – но почему же он тогда не уехал? Я сейчас готовлю репортаж о том, как он один за другим подметает острова.

– А вот этого я не понимаю. Слышала, он с друзьями после выпускного сплавиться по реке собирался. Может быть, они что-нибудь знают.

Настя набирала номер Аркадия с небывалым волнением. Именно он привел её в «Российское движение школьников», и она сразу влилась в эту невероятно-кипучую жизнь и замечательный коллектив. Ей хотелось сделать что-то очень нужное, чтобы её работа была замечена. Ожидая ответа, она представляла себя журналисткой какого-то федерального канала, которая ведёт важное для страны расследование. Но Аркадий умел всё расставлять по местам.

– Тебе действительно нечего делать? Ты вообще помнишь, что у нас послезавтра смена лагерная начинается, или у тебя с твоим «борцом за чистоту» всё из головы вылетело?

– Аркаш, пожалуйста, не ругайся! Просто странно всё это. Зачем ему так поступать? У него что-то случилось, и я хочу узнать что.

Приехав на базу, Настя узнала, что Матвея, инструктора, который последним сплавлялся со Степаном и его друзьями, сейчас нет, а когда он будет, никто не знает. Настя была расстроена. «Наверное, настоящие журналисты ни перед чем не останавливаются, и отсутствие человека вряд ли их смутит. Может я зря всё это? Напридумывала себе, а на самом деле всё как-нибудь неинтересно, обыденно».

В это время к берегу причалил шестиместный рафт, полный мусорных пакетов. Суровый бородатый мужчина молча выгружал пакеты на берег, когда к нему подошла Настя.

– Простите, я журналистка «Российского движения школьников», хотела спросить – а вы этот мусор где взяли? Вам его не Степан Таппуев передал?

– Степан.

– А вы Матвей?

– Матвей, – он говорил отрывисто, явно не желая продолжать разговор.

– Как мне с ним поговорить? Мне очень нужно! Пожалуйста, отвезите меня к нему!

Бородач выпрямился и внимательно посмотрел на Настю.

– Вы знакомы?

– Нет. Но мне кажется, что я его уже давно знаю.

– Он не захочет с тобой разговаривать.

– А можете Вы со мной поговорить? Я уже две недели пытаюсь найти информацию, но ничего не получается. Что произошло со Степаном? Если об этом нельзя писать, я не буду. Просто я хочу помочь.

Они сидели на берегу Ладожского озера и смотрели на мягкое солнце белых ночей. После рассказа Матвея прошло больше получаса. Но они сидели и молчали. Разговорчивой Насте совсем не хотелось говорить, а бородач уже всё сказал.

Река Пистайоки протекает вдоль северо-западной границы с Финляндией. В отличие от трасс Карелии, в этом районе туристов достаточно мало, не все забираются в такую глушь. Здесь практически полностью отсутствует местное население; единственная деревня, которая встретится на маршруте – Тихтозеро. Да и на всём пути к реке сложно найти подъезды.

Вот природа на Писте и сохранилась в своём первозданном виде, не тронутая рукой человека. Вглубь леса лучше не ходить: болота, дикий зверь ходит, не как на других маршрутах, где тропинки туристами протоптаны. А здесь и медведя легко можно встретить. В общем, места удивительные. Но связи никакой.

Степан представил их, как своих московских друзей – Гера и Карина. Да и со стороны они смотрелись одной дружной компанией. Только что все выпустились из школы, собирались поступать в один вуз. Манера говорить и та у них была одинаковая. В ней сквозили оттенки безразличия ко всему происходящему и некоторая развязность. Гера был очень высокий и худой, а Карина, наоборот, маленькая и спортивная. Из всей этой троицы уже сплавлялся только Степан, поэтому они приняли правильное решение взять взрослого инструктора и выбрать не очень сложный маршрут.

Степан погрузил последний рюкзак в шестиместный рафт.

– Всё! Как и хотели, нас ждёт полная глухомань.

– Стёпочка, это такой недельный тренинг. Называется «вдали от цивилизации».

– Я всю жизнь на этом тренинге.

– За что ты так к своей малой Родине? – Гера скривил губы в саркастической усмешке.

Первые три дня всё шло замечательно. Но четвёртый день изменил жизнь Степана навсегда. Они вышли с восходом солнца. Матвей в своей неэмоциональной манере буркнул: «Сегодня наша цель – дойти до озера Муасьярви. Единственное, что на пути нас ждёт самый длинный и извилистый порог Семиповоротный. Стоянка на озере».

Но до стоянки добраться не получилось. На Семиповоротном рафт налетел на острый камень и порвался. Порез был настолько большим, что лодка стала моментально сдуваться. Матвей сказал всем немедленно причаливать к берегу. Здесь были сложности, потому что причалить было почти некуда. Нашли более-менее пологий камень, Степан забрался на него и зачалился к дереву. Матвей и Степан помогли Карине и Гере выбраться на сушу, а сами стали осматривать повреждения. Через полчаса они уже шли к замёрзшим москвичам с оставшимися рюкзаками. Матвей был спокоен, а Степан заметно волновался.

– Незадолго до нас был обвал на реке, и камни вода не успела обтесать. Короче, ремкомплект мы потеряли. Отремонтироваться здесь не сможем.

– Да ладно! – Карина отчаянно смотрела по сторонам – я прям сейчас умру, если отсюда не выберусь!

Матвей спокойно распаковывал рюкзак.

– Хорошая новость как раз в том, что все живы и здоровы.

Гера так и стоял, продолжая смотреть, как Матвей и Степан переносят вещи к стоянке.

– Так идите за помощью! Как отсюда выбраться?!

– Инструктор не имеет права покинуть группу.

Матвей даже не посмотрел на Геру и продолжал выгрузку. Степан чувствовал себя неудобно перед друзьями, некрасиво суетился и виновато улыбался.

– Герыч, да ладно! Мы же хотели пожить без связи. Здесь дождёмся следующую группу.

Тут послышался визгливый крик Карины. Никто даже не ожидал, что она умеет так истерить.

– Вы с ума сошли!? Какую группу?! Только такие дебилы, как мы, такие маршруты выбирают! Нас сожрёт медведь, и никто не найдет наши кости! Какая я дура была, что вас послушалась.

Здесь даже невозмутимый Матвей остановил её суровым жестом.

– Когда вы проходили инструкцию, то были предупреждены о различных возможных ситуациях. Рафтинг – экстремальный вид спорта. Нам очень повезло, что все остались живы. А ещё большее везение, что почти все вещи с нами, и они сухие. Так что, если даже через неделю пойдёт следующая группа, мы сможем её дождаться. Но ждать надо, сохраняя спокойствие и поддерживая друг друга. Наслаждайтесь природой...

Последние слова были сказаны уже с улыбкой, и это немного разрядило ситуацию. К вечеру лагерь был разбит и даже немного обжит. А с раннего утра Матвей уже возился с рафтом.

– Мы пойдём, наберем дров и осмотримся, – Степан уже выглядел, как обычно, самоуверенным молодым человеком.

– Далеко не заходите, параллельно берегу старайтесь держаться. Здесь зверья много ходит, и болотистые места повсюду.

Им и не сильно хотелось забираться вглубь этих непроходимых мест, но впереди их ждало скопление огромных валунов, которые надо было обогнуть, но тут выяснилось, что вплотную к этой глыбе примостилась болотная жижа, так что обходить пришлось и её тоже. Незаметно для себя они продвигались далеко в лес.

Вдруг сквозь многообразие переплетенных стволов стала явно проглядываться поляна. Буквально через несколько минут перед ними открылось то, что первоначально вызвало изумление, которое сразу сменилось радостной надеждой. На поляне стоял дом! Настоящий, добротный, обжитой дом! И вот к ним уже неслись четвероногие друзья, а с самого двора доносились всевозможные голоса домашней живности, что привело наших путешественников в полный восторг! Они подошли к дому, сопровождаемые тремя довольно крупными псами, по которым было трудно понять, какая порода была у их родителей основной. Стучать в дом не пришлось. Дверь, как по волшебству, отворилась, и перед ними предстало тоненькое неземное создание на вид лет тринадцати, с огромными глазами на малюсеньком белом личике. Карина по-хозяйски поднялась на крыльцо.

– Девочка, твои родители где? У нас лодка проткнулась. Нам надо выбраться в город и срочно!

– Вы, наверное, устали? Проходите, пожалуйста, в дом!

Карина смотрела на неё, как на полоумную.

– Тебя как зовут?

– Натой.

– Наташа, мы не устали, и позови родителей.

– Так нету никого сегодня. Дайна приезжала, дед в Лоухи провожать поехал. Послезавтра вернётся.

– Дайна кто?!

– Тётка.

– А им не рассказывали, что детей одних в лесу оставлять нельзя? Уголовно наказуемо!

Неземное создание вдруг улыбнулось. Только эта улыбка словно всю поляну осветила.

– А кого бояться? Здесь никогда никого не бывает, вы первые. Да и восемнадцать лет мне уже исполнилось.

Общее изумление отразилось на лицах всей троицы. Гера первым издал звук, напоминающий свист.

– Таппуев правильно решил валить отсюда. Иначе останешься одинок до конца дней своих.

Карина отреагировала на слова Геры омерзительным, пошлым смехом, который ещё больше подчеркивал простоту и светлое обаяние хозяйки дома. Степан малодушно улыбнулся. Его желание показать своим друзьям, что он такой же, как они, гасило любые вспышки благородства, которые уже очень редко посещали его сердце.

– Проходите. Я сейчас, только воду принесу.

Карину уговаривать больше не пришлось. Она по-хозяйски зашла в дом, Гера поплелся за ней, а Степан продолжал стоять на месте.

– Я на берег, скажу Матвею, что здесь есть дом. Может, починиться сможем.

Гера уже заходил в дом, когда обернулся и так наигранно театрально заговорил, что Карина даже вытащила своё насмешливое лицо на улицу.

– Стёпа, действуй! И помоги девушке воду принести. А главное, береги Нату, Стёпа! Она теперь для нас спасение, нить Ариадны. Нет! Она для нас Данко!

Матвей очень обрадовался, когда узнал, что в доме найдётся всё для ремонта рафта. Приняли решение, что сегодня они чинятся, а завтра с утра выходят на маршрут.

Ната шла впереди, Степан – за ней, неся в руках две большие фляги.

– Ещё пройти немного осталось, и будет родник.

– И как ты такие фляги носишь?

– Я не ношу, дедушка на Хийси возит.

– Хийси это конь?

Ната повернулась к Степану, и второй раз он увидел, как её лицо озарила светлая улыбка.

– Это лось.

– Лось?! Он что – лося приручил?

– Ты не из Карелии?

Степану вдруг впервые в жизни захотелось сказать, что он отсюда, местный. Он слушал Нату и не мог оторвать от неё взгляда. Как он сразу не заметил, что она не маленькая, а просто невероятно хрупкая, нежная и словно светящаяся. В её русо-рыжих волосах поселилось солнце, а в голубых глазах отражалось небо. Она рассказывала Степану, как приезжает сюда каждое лето и сейчас, до начала занятий в ветеринарном колледже, будет здесь. Как они с дедушкой уже десять лет в последнюю неделю августа ездят по островам и убирают мусор, который оставили туристы. Степан понял, что в ней действительно его поражало – доброта! Она сквозила в каждом её жесте, каждом слове. Чувство это светилось в её глазах и отражалось в каждом движении.

– Я бы не смогла уехать из Карелии. У меня любовь к ней наследственная. Я из династии рунопевцев.

Степан подумал, что его словно заглатывают эти огромные глаза, и гипнотизирует её чистый голос.

– Тебе нельзя уезжать из Карелии. Большие города не для тебя.

– Почему?

– Мы тебя съедим. Знаешь, это как в лесу с дикими зверями жить.

И снова эта улыбка.

– Так я и живу в лесу с дикими зверями. Здесь удивительные места, а из-за того, что подъезд к реке отсюда далеко, охотники сюда не забираются.

– И как же тебе живётся здесь с медведями?

– Хорошо. Мы не мешаем друг другу мечтать.

– Что?! Медведи мечтают?! И о чём?

И тут она стала серьёзной. И Степан увидел, что она и вправду взрослая девушка.

– Они, как и люди, мечтают о счастье, семье, детишках, о красоте!

– Название фильма-фэнтези: «Медведь, мечтающий о красоте».

– Он мечтает, чтобы небо было голубым, а вода чистой. Чтобы ягод в лесу много было, а главное, чтоб лес сохранился таким, как его Мать-природа создала.

Они уже стояли у дома, а вокруг них бегали счастливые псы. Степану было невыносимо заходить в дом, понимая, что и Гера, и Карина будут продолжать общучивать Нату, высмеивать её доверчивость и простоту. Поэтому лучшим решением было поставить канистры и пойти помогать Матвею ремонтировать рафт.

На следующее утро Матвей, поблагодарив хозяйку и пообещав, что скоро навестит их с дедом, пошёл грузить снаряжение в лодку. Степан и Ната ждали во дворе, пока Карина и Гера соберут вещи и выйдут.

– Если вдруг в Москву не уедешь, мы можем в Петрозаводске встретиться.

– Нет, мне здесь делать нечего. Я хочу жить хорошо, а здесь у меня это вряд ли получится. Но если заскучаю по лесам родимым-непроходимым, обязательно тебя найду.

В это время на крыльцо вышли Карина и Гера. Гера был встревожен.

– Выстрел слышали?

Ната вся напряглась и стала прислушиваться.

– Где?

– Тоже мне аборигеночка лесная. Или вы настолько увлеклись друг другом, что вокруг ничего не слышите?

Карина усмехнулась и, проходя мимо Степана, сунула ему в руки свой рюкзак.

– Пошли. Матвей заждался.

Степан смотрел на встревоженную Нату.

– Что ты будешь делать?

– Пойду, посмотрю, что там?

– Будь осторожна.

Карина обернулась. Вся её поза выражала крайнюю степень нетерпения.

– Мы сейчас без тебя уедем, Ромео.

Они шли к реке, и чувство тревоги у Степана возрастало с каждой минутой.

– Ребята, может надо остаться. Может ей надо помочь?

– Слушай, она здесь живёт. Эти места хорошо знает. Нужна была бы помощь, она бы попросила, – аргументы Карины действовали немного успокаивающе, но тревога не покидала до конечной точки маршрута.

Они сидели на железнодорожной станции поселка Лоухи и ждали поезд, когда Степан услышал разговор двух пожилых женщин, проходящих мимо.

– Дед племянницу на станцию провожал. Вернулся домой, а уже поздно, внучку не вернёшь.

– Сам виноват. Нечего отшельником было жить.

Степан почувствовал дрожь в коленях. Он встал и подошёл к беседующим женщинам.

– Простите, а про кого вы сейчас говорили? Про Нату? Наташу? С ней что-то случилось?

– А ты их знаешь? Горе у них большое. Ната в медвежий капкан попала. Ей то ли вену, то ли артерию перебило. Умерла она. Вот так в лесу, одна от потери крови и умерла.

Он стоял и больше ничего не слышал. В голове был жуткий гул, перерастающий в рёв. Такой грохот стоит на высоких порогах. Он очнулся, только когда его дёрнула за рукав Карина.

– Ладно. Всё. Что случилось, уже не исправишь. Неизвестно, что бы с тобой случилось, если бы ты остался.

– Что? Что ты сказала? Ты вообще кто?! У тебя вместо сердца дырка! Эта девочка была лучше нас всех, вместе взятых. Мы же могли остаться. Это мы! Мы виноваты! Мы!

Он кричал. Он никогда так не кричал. Впервые в жизни он чувствовал ответственность.

Настя смотрела свой репортаж. Она стояла на фоне Онежского озера. За её спиной открывался прекрасный вид, а в глазах чувствовалась небывалая решимость.

– Вы когда-нибудь задумывались, почему в музеях бумажки не бросают? Потому что в музее хранятся экспонаты искусства, культуры, духовной памяти. А ещё в музее всегда чистота. Сложно бросить бумажку в такой атмосфере. А наш край? Разве наш край чем-то отличается от музея? Карелия – край чудес! Тысячи озёр, рек, леса небывалой красоты, а какая культура, искусство, памятники архитектуры! Мы – самый большой музей России! Мы родились там, куда приезжают посмотреть! Нас выбрали хранителями этого Величайшего музея Земли! Мы, и только мы ответственны за его сохранность!

Я была права, пытаюсь выяснить причины того, почему Степан Таппуев один за другим подметает острова. Нужно было найти причину, почему я этого не делаю. С вами была Анастасия Кагаева, новости «РДШ», Карелия.

Экран погас. Настя встала и взяла собранный рюкзак. Аркадий не пришёл. Она выходила из своей комнаты, не зная, что сказать родителям. Но опасения оказались напрасны. Мама и папа сидели, одетые по-походному, и как только увидели дочь, то взяли в руки сумки. У Насти хлынули слёзы.

– Вы едете со мной? Спасибо! Спасибо большое!

Она обнимала родителей, и впервые за это время у неё появилась возможность выплакаться.

Настин репортаж произвёл тогда на многих большое впечатление. Может он и не изменил решение мечтающих уехать из Карелии, но хотя бы заставил задуматься. В любом случае, многие герои этой истории прежними уже не станут никогда.